

Автор.
1756

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Понарин Владимир Яковлевич

**ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Воронеж — 1994

Автор.
П.26

Хр.

код экземпляра

42986

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Воронежского государственного университета.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **А. М. Ларин**; доктор юридических наук, профессор **О. П. Темушкин**; доктор юридических наук, профессор **В. М. Корнуков**.

Ведущая организация — Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится 22 декабря 1994 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д.063.48.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук в Воронежском государственном университете по адресу: 394693, г. Воронеж, пл. Ленина, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «9» ноября 1994 г.

Ученый секретарь специализированного совета Д.063.48.02, кандидат юридических наук, доцент **Н. П. Кузнецов**.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Переход Российской Федерации к рыночной экономике вызвал потребность в проведении судебной реформы, в ходе которой большое внимание уделяется вопросам защиты прав личности в сфере уголовно-процессуальных отношений. Так, в постановлении Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» подчеркивается, что защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве является одной из главных задач судебной реформы Российской Федерации¹.

Отдельные аспекты проблемы защиты имущественных прав личности в уголовном процессе рассматривались в работах Ю. Д. Адояна, С. А. Александрова, Б. Т. Безлепкина, В. П. Божьева, А. Д. Бойкова, В. Г. Власенко, Н. И. Газетдинова, Ю. М. Грошевого, П. П. Гуреева, А. Д. Давлетова, В. Г. Даева, З. З. Зинатуллина, Л. Д. Кокорева, В. М. Корнукова, С. М. Курмакаевой, Э. Ф. Куцовой, А. М. Ларина, И. А. Либуса, В. З. Лукашевича, А. Г. Мазалова, Е. Г. Мартынчика, М. М. Михеенко, Е. С. Никулина, В. Т. Нора, И. Л. Петрухина, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, В. М. Усова, Л. В. Франка, Н. И. Хандурина, М. А. Чельцова, В. Н. Чичко и других авторов. Однако не все вопросы, касающиеся сущности и гарантий защиты имущественных прав личности, в достаточной степени разработаны: многие из них исследованы крайне неполно, либо вообще остались вне поля зрения авторов. Последнее, в частности, имеет место в отношении защиты имущественных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и гражданский ответчик. Это находится в противоречии с конституционными требованиями, согласно которым каждому гарантируется эффективная защита его прав и свобод, а также право на юридическую помощь (ст. 46, 48, 52, 53 Конституции РФ).

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Актуальность исследования проблем, связанных с защитой имущественных прав личности, определяется также объективными потребностями осмысления в рамках уголовно-процессуальной теории новых экономических, социальных и правовых явлений, вызванных преобразованиями в нашем обществе.

Изучение судебной практики в народных судах Центрально-Черноземного региона России показало, что качество защиты имущественных прав граждан в сфере уголовного судопроизводства не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к юрисдикционной деятельности в современных условиях. В процессе возбуждения, расследования и судебного разбирательства уголовных дел допускаются ошибки, наносящие ущерб имущественным интересам потерпевших, обвиняемых, гражданских ответчиков. Причиной такого положения является не только невыполнение следователями, судьями, другими участниками процесса предписаний уголовно-процессуальных норм, но и несовершенство отдельных положений действующего законодательства. Особенно несовершенно законодательство, связанное с защитой имущественных прав жертв преступлений в случае нерозыска виновных или их неплатежеспособности, а также законодательство, регулирующее деятельность по защите имущественных интересов обвиняемого и гражданского ответчика, понесших ущерб от незаконных действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, актуальность темы исследования наряду с другими обстоятельствами обусловлена: изменениями, происходящими в экономических отношениях общества; недостаточной теоретической разработкой проблем защиты имущественных интересов граждан в сфере уголовного судопроизводства; серьезными ошибками, встречающимися в следственной и судебной практике при защите имущественных прав личности; необходимостью совершенствования уголовно-процессуальных норм и практики их применения при защите имущественных интересов потерпевшего, обвиняемого и гражданского ответчика.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретической концепции обеспечения защиты имущественных прав граждан в уголовном процессе и в определении процессуального механизма ее осуществления на практике.

Автор сосредоточил основное внимание на анализе проб-

лем, относящихся к защите интересов только основных участников процесса (потерпевшего, обвиняемого, гражданского ответчика) — предполагаемых субъектов спорного гражданско-правового отношения, порожденного преступлением. Это предопределило задачи исследования.

Задачи диссертации:

— исследовать имущественные права личности как объекта защиты в уголовном деле, сущность и юридическую природу такой защиты, а также ее субъектов и социальное назначение;

— изучить способы защиты имущественных прав личности в сфере уголовно-процессуальных отношений;

— доказать, что лицо, которому причинен ущерб преступлением, является субъектом не только уголовно-процессуальных, но и охранительных материальных отношений;

— проанализировать теоретические положения, касающиеся возмещения потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением;

— раскрыть вопросы защиты имущественных прав потерпевшего в свете требований ч. 3 ст. 30 закона РСФСР «О собственности в РСФСР»;

— показать роль органов расследования, прокуратуры и суда в обеспечении защиты имущественных прав обвиняемого;

— разработать предложения по совершенствованию процессуальных гарантий защиты имущественных прав обвиняемого;

— углубить изучение проблемы защиты имущественных интересов обвиняемого при его реабилитации;

— определить право гражданского ответчика на защиту своих имущественных интересов;

— рассмотреть теоретические вопросы, связанные с возмещением ущерба, причиненного гражданскому ответчику незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства;

— исследовать сущностные элементы и виды ошибок, допускаемых лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей и судом при осуществлении в уголовном процессе защиты имущественных прав потерпевшего, обвиняемого, гражданского ответчика, а также проанализировать причины и условия возникновения таких ошибок и указать средства для их ликвидации;

— определить общие направления совершенствования уго-

ловно-процессуального законодательства по защите имущественных прав личности.

Методологическая и правовая базы исследования. Методологической основой познания любых правовых явлений, в том числе и защиты имущественных прав личности в уголовном процессе, служат философские категории и в особенности те из них, которые касаются институтов государства, собственности, прав и свобод граждан, деятельности правоохранительных органов. Эти категории и являются тем мировоззренческим фундаментом познания, который заложен в основу разработки методологических принципов подходов к исследованию проблем, связанных с защитой имущественных прав личности в уголовном процессе. К их числу относятся: осмысление защиты имущественных интересов личности как явления, производного от права граждан на владение, пользование и распоряжение своим имуществом; акцентирование внимания на гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в законодательстве Российской Федерации; представление о процессуальной защите как о сложном правовом явлении, состоящем из отдельных элементов (процессуальных действий), каждому из которых присущи как общие системные черты, так и специфические признаки; неотвратимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полном объеме. И наконец, одним из ведущих принципов, положенных в основу написания диссертации, является комплексный подход к рассмотрению проблем защиты имущественных прав граждан. В работе использованы современные достижения российской правовой науки в области общей теории права, экономики, гражданского, уголовного, административного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального права, общей и судебной статистики, криминологии, криминалистики. Это в значительной мере позволило обеспечить системное, многоаспектное изучение темы.

Правовой базой диссертации являются: Конституция РФ; действующее законодательство по гражданскому, гражданско-процессуальному, уголовному, административному, уголовно-процессуальному праву; решения Съездов народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; Указы Президента, Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации по вопросам судебно-правовой реформы, борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка, защиты

прав граждан. В целях более глубокого исследования отдельных вопросов темы диссертант обращался также к законодательству Союза ССР, российскому законодательству 1864—1917 гг., уголовно-процессуальному законодательству стран СНГ, международным правовым актам, постановлениям пленумов Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате обобщения 400 уголовных дел, связанных с причинением ущерба частной собственности граждан (ст. 144—151 УК РСФСР¹), и 400 уголовных дел, касающихся нанесения вреда государственной и иным формам собственности (ст. 89—101 УК), рассмотренных судами Центрально-Черноземного региона в 1988—1992 гг.

Изучение уголовных дел, связанных с причинением ущерба разным формам собственности, было запрограммировано специально. Это делалось с той целью, чтобы, имея конкретно-социологическую базу для сравнения, выявить слабые стороны в защите имущественных прав личности в уголовном процессе, предложить меры и средства по ее усилению.

Обобщение практики производилось автором по специально разработанной программе.

Автором использовались материалы обобщений, содержащихся в диссертациях и в авторефератах диссертаций (С. А. Александрова, В. И. Батюка, Н. И. Газетдинова, В. Г. Даева, З. З. Зинатуллина, В. В. Коряковцева, С. М. Курмакаевой, В. Т. Нора, А. Г. Першутова, Л. А. Прокудиной, В. М. Ускова, Н. И. Хандурина, В. Н. Чичко).

По ряду актуальных и спорных вопросов темы был проведен опрос практических работников. С помощью анкет выявлены мнения 186 следователей, судей, прокуроров и адвокатов, работающих в Брянской, Тульской, Ульяновской и областях ЦЧР. Данные анкетирования, а также результаты изучения опубликованной и неопубликованной следственной и судебной практики нашли отражение в диссертации.

В определенной мере автором использован и личный многолетний опыт следственной работы.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первую в теории уголовного процесса России попытку комплексного монографического исследования проблем защиты имущественных прав личности при производстве по уголовному

¹ В дальнейшем — УК.

делу. Новизна работы определяется авторским подходом к решению поставленной проблемы. Диссертант отходит от традиционных взглядов, согласно которым в уголовном судопроизводстве в первую очередь должны быть защищены интересы государственной собственности, и строит свою концепцию, исходя из равенства всех форм собственности.

При этом новизна раскрывается в следующих основных положениях.

1. В Уголовном процессе защите подлежат имущественные права не только потерпевшего, но и обвиняемого, а также гражданского ответчика. В диссертации впервые широко рассмотрены вопросы, связанные с защитой имущественных прав обвиняемого и гражданского ответчика.

2. Сформулирована научная концепция, в которой сделана попытка переориентировать органы дознания, следователя, прокурора, судью и суд на эффективную защиту в уголовном судопроизводстве высших ценностей — человека, его прав и свобод.

3. Исследованы правовые способы защиты имущественных прав личности в уголовном процессе. Показаны сущность, правовая природа и процессуальный механизм использования этих способов при производстве по уголовному делу.

4. Впервые в уголовно-процессуальной теории обосновывается положение: гражданский иск, уголовно-процессуальная реституция и взыскание ущерба по инициативе суда вместе представляют собой подотрасль уголовно-процессуального права. Эта подотрасль условно названа автором «право по восстановлению имущественного положения лиц, пострадавших от преступления, а также от незаконных действий государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства».

5. Предложена методика определения размера морального вреда, причиненного преступлением.

6. Разработан порядок реализации в уголовном судопроизводстве положений, содержащихся в ч. 3 ст. 30 закона РСФСР «О собственности в РСФСР».

7. Проводится мысль, что защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве по своей юридической природе является уголовно-процессуальным институтом.

8. Утверждается, что защита имущественных прав личности выступает в виде самостоятельной функции уголовного процесса.

9. Обосновывается необходимость допустить рассмотрение

в уголовном деле регрессных требований юридических лиц и граждан, возместивших в установленном законом порядке ущерб, причиненный преступлением, без каких-либо ограничений, в том числе по делам о преступлениях, совершенных неосторожно.

10. Делается вывод, что потерпевший является субъектом не только гражданско-правовых, но и охранительных уголовно-правовых отношений. Это дает ему право требовать от государства в лице правоохранительных органов наказать преступника и взыскать с него причиненный ущерб. Обосновывается также положение о том, что наряду с потерпевшим (гражданским истцом), с одной стороны, и обвиняемым (гражданским ответчиком) — с другой, субъектом спорного гражданско-правового отношения, порожденного преступлением, является и государство. Оно обеспечивает реализацию спорного гражданско-правового отношения через правоохранительные органы.

11. По действующему законодательству обвиняемый далеко не всегда может участвовать в подготовке дела судьей к судебному заседанию. Предлагается вернуться к старому порядку предания обвиняемого суду. Для этого наряду с другими предложениями рекомендуется предусмотреть в законе норму, которая обязывала бы судью проводить распорядительное заседание: а) при несогласии обвиняемого с предъявленным к нему гражданским иском, б) когда у самого судьи имеются сомнения в обоснованности предъявленного иска, в) когда по делу может быть назначено наказание в виде конфискации имущества, г) когда к обвиняемому предъявлен иск на сумму, превышающую 100 минимальных месячных размеров оплаты труда.

12. Обосновывается положение о том, что в уголовном процессе гражданский ответчик имеет право на защиту от предъявленного иска. Кроме того, в работе делается вывод, что в уголовном процессе принцип презумпции невиновности наряду с обвиняемым касается и гражданского ответчика.

Охватываемые работой проблемы образуют новое перспективное научное направление в теории уголовного процесса.

Практическое значение результатов исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности, в следственной и судебной практике.

В связи с тем, что в процессе исследования построена

научная концепция и обосновываются новые положения теории защиты субъективных имущественных прав при производстве по уголовному делу, то результаты данной работы могут сыграть определенную позитивную роль при дальнейшей разработке проблем теории уголовного процесса.

Материалы исследования могут быть широко использованы в вузовском учебном процессе.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в трех монографиях: «Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела» (Воронеж, 1978, 8 п. л.), «Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве» (Воронеж, 1984, 9,6 п. л. — в соавторстве), «Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России» (Воронеж, 1994, 12 п. л.).

Ряд идей диссертационного исследования апробировался автором в выступлениях на научно-теоретических и научно-практических конференциях по проблемам уголовного судопроизводства и судоустройства.

Некоторые предложения автора нашли отражение в законе РСФСР «О собственности в РСФСР» — ч. 3 ст. 30, а также в Федеральном законе от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Материалы и результаты исследования широко используются автором в преподавательской работе на кафедре уголовного процесса юридического факультета Воронежского государственного университета (общий и специальные курсы, учебные пособия для студентов).

Выводы, предложения и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение также в ряде опубликованных автором научных статей.

Структура работы обусловлена задачами исследования. Она состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

К диссертации приложен образец анкеты с итоговыми данными по обобщению 800 уголовных дел.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы и новизна исследования, определяются его задачи, методологические начала, показывается теоретическая и практическая значи-

мость работы, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Авторская концепция защиты имущественных прав личности в уголовном процессе.

§ 2. Сущность, юридическая природа и значение защиты имущественных прав личности в сфере уголовно-процессуальных отношений.

§ 3. Имущественные права личности как объект защиты в уголовном судопроизводстве.

1. Исследование проблем, содержащихся в диссертации, начинается с попытки разработать концепцию защиты имущественных прав личности в уголовном процессе.

В диссертации критикуется государственно-правовая политика, которая строилась на ошибочной доктрине — примата защиты государственной собственности перед личной собственностью (ст. 131 Конституции СССР 1936 года, ст. 10 Конституции СССР 1977 года). В качестве основных положений новой концепции защиты имущественных прав личности в уголовном процессе автор предлагает следующие: равные условия для защиты всех форм собственности; приоритет личных интересов над государственными и общественными интересами; примат защиты интересов личности в уголовном судопроизводстве перед применением к виновному репрессивных мер; создание в уголовном процессе равных условий для защиты имущественных прав потерпевшего и обвиняемого; защита в уголовном процессе имущественных прав не только потерпевшего, но и обвиняемого, а также гражданского ответчика; обеспечение неотвратимости привлечения к материальной ответственности; обеспечение возмещения в уголовном процессе морального вреда.

Посредством новой концепции диссертант делает попытку переориентировать органы дознания, следователя, прокурора, судью и суд на эффективную защиту в уголовном процессе высших ценностей — человека, его прав и свобод. Предлагаемая концепция дает простор для глубокого и всестороннего исследования проблем, содержащихся в диссертации.

2. Защита имущественных прав личности является более узким понятием, чем охрана. Схематически эту зависимость можно выразить в следующей формуле: $O = П + З$, где O — охрана, $П$ — профилактическая деятельность, $З$ — защита.

Защита имущественных прав личности в уголовном процессе представляет собой основанную на законе и протекающую в рамках уголовного дела деятельность органа дознания, следователя, прокурора, судьи, суда вкупе с иными участниками процесса, направленную на восстановление имущественных прав потерпевшего, пострадавшего от преступления, а также деятельность, связанную с восстановлением имущественных прав обвиняемого и гражданского ответчика, понесших вред от незаконных действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Касаясь юридической природы защиты, автор оспаривает суждение (О. В. Иванов) о том, что защита субъективного права в сфере уголовного судопроизводства является смежным, пограничным институтом двух отраслей права: уголовно-процессуального и материального. Диссертант считает, что правовые институты, входящие в состав одной отрасли права, не могут одновременно включаться в содержание другой отрасли из-за разнохарактерности правоотношений. Поэтому защита имущественных прав в сфере уголовно-процессуальных отношений, хотя и имеет материально-правовую основу, однако по своему содержанию является институтом уголовно-процессуального права, так как нормами уголовно-процессуального права она предусмотрена и этими же нормами урегулирована.

Много места в работе отведено исследованию социальной ценности защиты имущественных прав личности в уголовном процессе, которая в основном проявляется в двух формах: экономической и правовой. Говоря об экономической ценности процессуальной защиты, диссертант констатирует, что защита имущественных прав личности прямо и непосредственно не воздействует на производственные отношения, однако через возмещение материального ущерба, причиненного правонарушением, она известным образом влияет на справедливое распределение продуктов труда между членами общества, а также способствует поддержанию экономических отношений в соответствующей «форме».

В правовом аспекте социальная ценность защиты проявляется в том, что она играет определенную роль в борьбе с негативными явлениями в обществе; обеспечивает возме-

ние ущерба, причиненного правонарушением; способствует наиболее полному исследованию обстоятельств дела, а также воспитанию граждан в духе бережного отношения к чужой собственности. Это общее положение. Более конкретно правовая ценность защиты имущественных прав граждан раскрывается диссертантом через ее общие и специальные цели и задачи, а также через уголовно-процессуальную функцию, которую она выполняет.

Автор солидаризируется с учеными (С. А. Александров, З. З. Зинатуллин, В. Т. Нор, Ф. Н. Фаткуллин), полагающими, что возмещение ущерба, причиненного правонарушением, выступает в виде самостоятельной уголовно-процессуальной функции. Исходя из этого, в диссертации критикуется суждение (Е. Бирюков) о том, что восстановительная функция в уголовном процессе целиком и полностью зависит от функции обвинения.

3. Опираясь на результаты обобщения практики и нормы действующего законодательства, диссертант приходит к выводу, что при производстве по уголовному делу объектами защиты являются имущественные права, нарушенные преступлением, и имущественные права, нарушенные незаконными действиями органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда в сфере уголовно-процессуальных отношений. Под имущественными правами автор понимает субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распоряжения этим имуществом и обмена (товарами, услугами, выполняемыми работами, деньгами, ценными бумагами и др.).

Большое внимание в диссертации уделяется интересам личности, в том числе законным интересам. Последние рассматриваются под углом зрения их связи с имущественными правами потерпевшего, обвиняемого и гражданского ответчика. При формулировании дефиниций законных интересов автор исходит из распространенного в юридической литературе мнения (С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, Л. Д. Кокорев, В. М. Корнуков, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Маленин, Г. В. Мальцев, Н. А. Шайкенов), что законные интересы — это прежде всего интересы, выраженные в нормах права, а также интересы, которые, хотя и не закреплены в законе, но вытекают из него, соответствуют ему.

В работе дается классификация интересов, рассматривается связь процессуальных и материальных интересов.

Анализируя правовые способы защиты имущественных интересов граждан, автор приходит к выводу, что гражданский иск вкупе с уголовно-процессуальной реституцией и взысканием ущерба по инициативе суда представляют собой специфическую подотрасль уголовно-процессуального права. Эта подотрасль условно названа «право по восстановлению имущественного положения лиц, пострадавших от преступления, а также от незаконных действий государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства». Она отличается от иных подотраслей уголовно-процессуального права предметом и методом правового регулирования, специфическими целями и задачами, а также кругом субъектов. Перечисленные признаки подробно анализируются в работе.

В диссертации отмечается, что выделение указанной подотрасли в виде самостоятельной структурной единицы предполагает разработку соответствующей теории. Предметом этой теории, как части науки уголовного процесса, могут быть: а) нормы права рассматриваемой подотрасли, б) практика применения этих норм, в) научные рекомендации по совершенствованию как самих норм, так и практики их применения, г) история развития законодательства о защите имущественных прав лиц, понесших ущерб от правонарушений, д) состояние проблемы защиты субъективных имущественных прав в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ и других зарубежных государств. Разработка стройной, глубоко продуманной теории защиты субъективных имущественных прав личности, безусловно, будет способствовать достижению задач уголовного судопроизводства.

Глава II. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Гражданский иск. § 2. Уголовно-процессуальная реституция. § 3. Взыскание ущерба по инициативе суда. § 4. Возложение обязанности загладить причиненный вред.

1. Изучение уголовных дел показало, что посредством гражданского иска имущественные права лиц, пострадавших от преступления, защищались в 21,1% случаев. Это дало основание автору полагать, что гражданский иск является одним из самых распространенных способов защиты права в уголовном процессе. Гражданский иск в уголовном процессе — есть требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, его представителя, либо прокурора к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, о возмещении ущерба, причиненного преступлением, заявленное органам предварительного расследования или суду и рассматриваемое совместно с уголовным делом. Предметом гражданского иска является требование имущественного характера. В предмет гражданского иска составной частью входит и требование о возмещении морального вреда (ст. 131 Основ гражданского законодательства). Требования эти опираются на юридические факты. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в состав таких юридических фактов входят: а) преступление, б) ущерб, в) причинная связь между ними.

Для возбуждения производства по гражданскому иску необходимы процессуальные поводы и основания. Такими поводами, по мнению диссертанта, являются: а) исковое заявление лица, понесшего вред от преступления, б) исковое заявление представителя лица, понесшего вред от преступления, в) исковое заявление прокурора. Процессуальные основания к возбуждению производства по гражданскому иску — это наличие в материалах уголовного дела достаточных данных, указывающих на причинение лицу преступлением ущерба.

С поводами и основаниями тесно связаны обстоятельства, исключающие производство по гражданскому иску. Ими яв-

ляются: отсутствие правонарушения; отсутствие вреда на стороне истца; отсутствие причинной связи между правонарушением и вредом; отсутствие повода к возбуждению производства по гражданскому иску; наличие отказа в иске, постановленного в порядке гражданского судопроизводства; истечение срока исковой давности привлечения к гражданской ответственности; наличие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон; наличие решения товарищеского суда, принятого в пределах его компетенции, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Эти обстоятельства точнее, чем процессуальные предпосылки, отражают потенциальные возможности рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом. В диссертации высказывается предложение о закреплении их в соответствующей статье УПК.

В диссертации подробно рассматриваются предмет и пределы доказывания по гражданскому иску. Значительное место уделено исследованию проблем, связанных с обеспечением гражданского иска. Отмечается, что уровень возмещения ущерба, причиненного хищениями в целом по Российской Федерации является относительно низким. В 1992 г. он составил всего лишь 61,0%¹. Процент возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, по областям Центрального Черноземья, тоже является невысоким. Так, при производстве дознания и предварительного следствия ущерб был возмещен полностью лишь по 56,4% уголовных дел, частично — по 15,1% уголовных дел и совсем не возмещен — по 28,5% уголовных дел. Объясняется это главным образом низким уровнем работы следственных органов по обеспечению гражданского иска. Вместе с тем в диссертации подчеркивается, что повышение уровня возмещения вреда, причиненного преступлением, зависит не только от следственных органов (по изученным делам гражданский иск был обеспечен в 46,4% случаев), но и от ряда других факторов, в том числе таких, как: усиление прокурорского надзора и судебного контроля за работой органов дознания и следователей по обеспечению гражданского иска; усиление контроля за ра-

¹ Преступность в сфере экономики (продолжение) // Рос. газ. 1993. 13 февраля.

ботой следователей со стороны начальников следственных отделов; повышение квалификации следователей и судей; внедрение их специализации; совершенствование системы статистической отчетности, связанной с возмещением ущерба; совершенствование критериев оценки работы следователей и судей. Повышение уровня возмещения ущерба диссертант видит также в совершенствовании действующего законодательства. Например, следственная и судебная практика идет по пути обеспечения не только гражданского иска, но и иных способов защиты права (по изученным делам, по которым гражданский иск не был предъявлен, арест имущества производился в 11,6% случаев). Однако ст. 30 УПК обязывает органы расследования, прокурора, судью и суд принимать меры по обеспечению только гражданского иска или возможной конфискации имущества. Это неправильно. Положение ст. 30 УПК сковывает инициативу правоохранительных органов по обеспечению возмещения ущерба, что не может, к сожалению, не отразиться негативно на защите имущественных прав граждан в уголовном процессе. В диссертации рекомендуется освободиться от указанных недостатков ст. 30 УПК.

Действующий закон ориентирует работников органов дознания прежде всего на розыск преступника. Так, в ч. 4 ст. 119 УПК указано, что в случае необнаружения лица, совершившего преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах. В целях активизации совместной работы следователя и органов дознания по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, это правило предлагается распространить и на розыск имущества, подлежащего аресту.

В диссертации содержится много других предложений по совершенствованию законодательства, касающегося гражданского иска. В частности, автор высказывается за снятие ограничений, содержащихся в п. 9 приложения № 1 к ГПК, которые не позволяют арестовывать пай ответчика в дачно-строительном кооперативе, а также паевые взносы, внесенные в кооператив по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для моторизированных средств индивидуальных владельцев, если ответчик не исключается из состава членов кооператива.

Предлагается исключить из ст. 310 УПК часть вторую. Мотивируется это тем, что указанная норма не соответствует

требованиям ст. 20 и п. 4, ст. 68 УПК, затягивает окончательное разрешение гражданского иска, уводит суд от установления истины по делу. Кроме того, она нередко используется судом в качестве удобной лазейки, позволяющей ему обойти вопрос о гражданском иске в уголовном процессе (по данным автора, суды использовали положение, содержащееся в ч. 2 ст. 310 УПК, в 11,3% случаев).

2. Уголовно-процессуальной реституции в юридической литературе не уделено должного внимания, хотя она и является распространенным способом защиты права (45,0%). Более того, высказано суждение, будто уголовно-процессуальная реституция вообще не является формой возмещения вреда (Ю. Козлов, С. Донцов). С этим нельзя согласиться. По своей юридической природе уголовно-процессуальная реституция хотя и тяготеет к викационному иску, вместе с тем она предполагает и возмещение вреда. Так, в ст. 85 УПК указано, что при необходимости вещественные доказательства «возмещаются владельцам предметами того же рода и качества или последнему уплачивается их стоимость». В диссертации дается определение уголовно-процессуальной реституции, показывается ее сущность, вскрываются ошибки, допускаемые органами предварительного расследования и судом при применении этого способа защиты права и намечаются пути их устранения.

На практике нередко встречаются ошибки в оформлении передачи вещественных доказательств их законным владельцам (о передаче вещей составляются расписки, делаются различные записи в протоколах допроса и т. д.). Исходя из того, что акты реституции являются юридическими фактами, в работе предлагается передачу вещественных доказательств оформлять отдельным протоколом с соблюдением требований ст. 141, 142 УПК. Особое внимание в работе уделяется исследованию проблем, связанных с пределами, основаниями и предпосылками уголовно-процессуальной реституции. В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной реституции предлагается дополнить УПК двумя статьями. При этом в первой рекомендуется определить понятие уголовно-процессуальной реституции, показать цели, пределы, основания, процессуальные предпосылки ее применения, во второй — отразить вопросы процессуального оформления акта реституции. Текст этих статей сформулирован в диссертации.

3. В сфере уголовного процесса имущественные права лиц, пострадавших от преступления, могут защищаться посред-

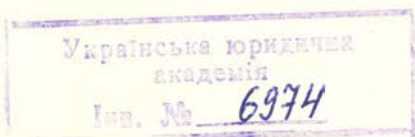
ством такого процессуального способа, как взыскание ущерба по инициативе суда (ч. 4 ст. 29 УПК). Удельный вес этого способа защиты права в сравнении с уголовно-процессуальной реституцией и гражданским иском значительно ниже. Тем не менее он, как показывает анализ следственной и судебной практики, тоже нередко применяется в уголовном процессе (10,4% случаев).

Сущность, значение и юридическая природа рассматриваемого способа защиты права раскрыты в работах многих авторов (С. А. Александров, П. П. Гуреев, З. З. Зинатуллин, А. Г. Мазалов, В. Т. Нор и др.). Однако в юридической литературе уделено недостаточное внимание исследованию таких проблем, как: основания и процессуальные предпосылки взыскания ущерба по инициативе суда; вид и размер ущерба, который может быть взыскан судом по своей инициативе; применение при взыскании ущерба по инициативе суда норм гражданско-процессуального права.

Опираясь на анализ положений ст. 410 и 317 УПК, автор приходит к выводу, что взыскать ущерб по своей инициативе суд вправе как при постановлении обвинительного приговора, так и при вынесении определения в соответствии со ст. 410 УПК.

В работе показано также отношение автора к вопросу о праве суда второй инстанции применить норму, указанную в ч. 4 ст. 29 УПК, если судом первой инстанции она не была реализована. Учитывая требование уголовно-процессуального законодательства о неухудшении положения подсудимого, а также исходя из того, что спорное гражданско-правовое отношение, порожденное преступлением, может быть разрешено по существу судом первой инстанции в условиях гласности и непосредственности, диссертант считает, что отсутствие указанных условий в суде второй инстанции делает невозможным разрешение этим судом вопроса о взыскании ущерба с осужденного по своей инициативе. В конце параграфа «Взыскание ущерба по инициативе суда» автор предлагает дополнить УПК двумя статьями, озаглавив их следующим образом: «Принятие решения о взыскании ущерба по инициативе суда при постановлении приговора» и «Применение при взыскании ущерба по инициативе суда норм гражданско-процессуального права». Текст этих статей представлен в диссертации.

4. Специфическим способом защиты права является возложение обязанности загладить причиненный вред. Сущ-

ность этого способа, предусмотренного нормами уголовного права, состоит в непосредственном устранении виновным причиненного вреда своими силами или в возмещении материального ущерба своими средствами либо в публичном извинении перед потерпевшими или членами коллектива.

Возложение обязанности загладить причиненный вред может принимать разные формы: в одном случае оно выступает в виде уголовного наказания (ст. 32 УК), в другом — как принудительная мера воспитательного характера (ст. 63 УК), в третьем — в виде испытательного средства (при отсрочке исполнения приговора) — ст. 46¹ УК. По изученным нами делам возложение обязанности загладить причиненный вред в виде меры наказания применялось в 0,4% случаев. Низкий удельный вес возложения обязанности загладить вред в общей системе правовых способов защиты права позволил отдельным авторам (С. А. Александров, Г. Б. Виттенберг, В. Г. Даев, А. Г. Мазалов) прийти к выводу о том, что рассматриваемый способ неперспективен и от него следует отказаться. Диссертант считает, что исключение возложения обязанности загладить причиненный вред из числа основных видов наказания может отрицательно сказаться на защите имущественных прав потерпевшего в уголовном процессе, на экономии процессуальных средств (потерпевший вынужден будет возбуждать новое исковое производство, но теперь уже в порядке гражданского судопроизводства), поколеблет действие принципа неотвратимости привлечения в уголовном процессе к материальной ответственности лиц, виновных в причинении вреда, а также приведет к увеличению числа осужденных, находящихся в местах лишения свободы. В диссертации отмечается, что возложение обязанности загладить вред как вид уголовного наказания нуждается не в упразднении, а в соответствующем изменении и дополнении. В этой связи в работе много места отведено разработке процессуального механизма реализации рассматриваемого способа защиты права, выступающего как в виде уголовного наказания, так и в форме испытательного средства (ст. 46¹) или в виде принудительной меры воспитательного характера (ст. 63). В итоге этого исследования предлагается дополнить УПК новой главой, состоящей из четырех статей со следующими названиями: «Понятие возложения обязанности загладить причиненный вред», «Процессуальные основания к возложению обязанности загладить причиненный вред», «Обстоятельства, исключающие

производство по возложению обязанности загладить причиненный вред» и «Предмет и пределы заглаживания причиненного вреда». Смоделированный текст названных статей содержится в диссертации.

Глава III. ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Потерпевший как субъект охранительных материальных и уголовно-процессуальных отношений. § 2. Возмещение потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением. § 3. Защита имущественных прав потерпевшего в свете требований ч. 3 ст. 30 закона РСФСР «О собственности в РСФСР».

1. В диссертации обосновывается, что потерпевший, которому преступлением причинен ущерб, является субъектом не только гражданско-правовых, но и охранительных уголовно-правовых отношений. Это дает ему право требовать от государства в лице правоохранительных органов наказать преступника и взыскать с него причиненный ущерб.

Оспаривая утверждение о том, что потерпевший выполняет функцию обвинения (Ю. А. Иванов, И. И. Малхазов), автор отмечает, что указанная функция в уголовном процессе присуща только прокурору. Он для реализации функции обвинения наделяется правом на привлечение виновных к уголовной ответственности, на соби́рание, проверку и оценку доказательств, действуя при этом от имени государства. Потерпевший лишен таких правомочий. По этой причине он не может *de facto* выполнить функцию обвинения как по делам публичного характера, так и по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 112, 130 частью первой, 131, 117 частью первой и 141 УК. Однако это не означает, что потерпевшему вообще не свойственна какая-либо функция. В уголовном процессе, он, по мнению диссертанта, выполняет функцию защиты своих прав, нарушенных преступлением.

В работе подробно исследуются уголовно-процессуальные отношения, посредством которых потерпевший реализует присущую ему функцию, дается их классификация. Выде-

ляются пять групп правоотношений, складывающихся в уголовном процессе с участием потерпевшего: а) уголовно-процессуальные отношения, связанные с вступлением потерпевшего в орбиту уголовного дела, б) уголовно-процессуальные отношения, направленные на доказывание и обеспечение гражданского иска и иных способов защиты имущественных прав потерпевшего, в) уголовно-процессуальные отношения, подчиненные ознакомлению потерпевшего с материалами дела, г) уголовно-процессуальные отношения, связанные с участием потерпевшего в судебном следствии, д) уголовно-процессуальные отношения, связанные с участием потерпевшего в судебных прениях. Анализируя последнюю группу правоотношений, автор приходит к выводу, что она является наименее урегулированной законодательством. Потерпевший по делам публичного характера не может вступать в уголовно-процессуальные отношения ни с судом, ни с иными участниками процесса. Предлагается в новом уголовно-процессуальном законодательстве убрать эту правовую несправедливость по отношению к потерпевшему.

2. Денежное возмещение морального вреда является важным правовым средством защиты имущественных прав граждан, пострадавших от противоправных действий. Оно является также важной правовой мерой, сдерживающей правонарушителя от покушения на честь, достоинство граждан, на причинение им физических или иных страданий.

Моральный вред в уголовном процессе может быть, по мнению диссертанта, возмещен и заглажен. Понятие «заглаживание» шире понятия «возмещение». Возмещение морального вреда допустимо только в денежной форме. Заглаживание предполагает и иные способы, например, публичное извинение перед потерпевшим.

Основаниями возмещения морального вреда в уголовном процессе являются те же юридические факты, что и для взыскания с виновных лиц материального ущерба, причиненного преступлением. Это — наличие преступления, причинение преступлением вреда, наличие причинной связи между преступлением и наступившим вредом. Способами возмещения морального вреда являются гражданский иск, взыскание ущерба по инициативе суда, возложение обязанности заглаживать причиненный вред.

Опираясь на действующее гражданское, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также правоприменительную практику возмещения морального вреда при

производстве по уголовному делу, диссертант делает следующие выводы: а) любое преступление сопровождается причинением морального вреда, поскольку оно нарушает нормы морали, б) нельзя считать возмещение морального вреда равнозначностью возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, в) моральный вред должен возмещаться по каждому уголовному делу, где он причинен, г) возмещение морального вреда может иметь место и тогда, когда невозможно возмещение материального ущерба.

Принятие Основ гражданского законодательства, закрепивших право потерпевших на возмещение морального вреда (ст. 131), вызвало необходимость разработки методики определения размера возмещения морального вреда в денежной форме. В этой связи автором оспаривается суждение (А. К. Юрченко, В. Ф. Яковлева) о том, что вряд ли можно найти критерий для соизмерения понесенного морального вреда с размером денежного возмещения. В диссертации наряду с другими критериями предлагаются два следующих измерителя морального вреда: «поденный показатель» и «посанкционный показатель», а также методика их применения судом.

При пользовании первым в расчет берется количество дней в году, а также учитывается доля ежемесячного заработка или дохода подсудимого, приходящаяся на один день. Показатель применяется в днях — от 1 до 365 или 366. Отсюда и название: поденный показатель возмещения морального вреда. Если, например, суд приходит к выводу о необходимости взыскания с подсудимого в возмещение морального вреда суммы денег в размере десятидневного дохода подсудимого, то, зная доход подсудимого, приходящийся на один день, можно легко определить и общую сумму денег, взыскиваемую с подсудимого за причиненный моральный вред.

Достоинство «поденного показателя» заключается в том, что он позволяет обеспечить требование справедливости при взыскании денежных сумм с подсудимых, обладающих разными доходами. Уязвимость описываемого показателя состоит в том, что он тесно не связан с самим деянием и его правовой оценкой. От такого недостатка свободен «посанкционный показатель»¹.

«Посанкционный показатель» может использоваться судом,

¹ Терми «посанкционный» введен автором. Он является производным от слова «санкция».

исходя из размера санкции статьи УК, которая применяется к подсудимому. Во внимание в этом случае берется только один вид возможного наказания — лишение свободы, выраженного в месяцах — от 3-х до 180, поскольку наказание в виде лишения свободы может быть назначено по УК РФ на срок от 3-х месяцев до 15 лет ($12 \times 15 = 180$).

При определении «денежного содержания» каждого месяца лишения свободы суд должен исходить из данных о том, что за каждый назначенный месяц лишения свободы он может взыскать с подсудимого моральный ущерб в сумме одного минимального месячного размера оплаты труда¹. Например, если суд осудил виновного по ч. 2 ст. 131 УК, санкция которой предусматривает лишение свободы сроком до 6 месяцев, то он при этом может взыскать с него за причиненный моральный вред до 6 минимальных месячных размеров оплаты труда. Поскольку санкции статьи УК объективно отражают степень содеянного виновным, то думается, что посанкционный показатель позволяет обеспечить аутентичное соотношение между взысканием денежных сумм за нанесенный моральный вред и его размером.

По мнению диссертанта, по делам, наказание по которым назначается приговором в виде исправительных работ без лишения свободы, следовало бы предоставить суду право исходить из приравнения срока исправительных работ к сроку лишения свободы день за день. В этом случае у суда появилась бы возможность применять для определения размера морального вреда посанкционный показатель и по указанной категории уголовных дел.

«Посанкционный показатель» пригоден для измерения как верхних, так и нижних пределов возмещения морального вреда. При определенных обстоятельствах суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом (ст. 43 УК). В этом случае могут измениться соответственно и нижние пределы возможного возмещения морального вреда. Однако ни при каких условиях суд, по мнению автора, не может выйти за верхние пределы возмещения морального вреда по данному преступлению, совершенному подсудимым. В диссертации также отмечается, что суд должен учитывать и степень вины потерпевшего, и имущественное положение лица, причинившего вред.

Исходя из вышеизложенного, предлагается закрепить ме-

¹ Это условная сумма.

тодику определения возмещения морального вреда с применением «посанкционного» и «поденного» показателей в двух новых статьях УПК, озаглавив их следующим образом: «Показатели определения судом размера возмещения морального вреда в денежной форме»; «Пределы возмещения морального вреда, причиненного преступлением». Текст этих статей сформулирован в диссертации. В работе предлагается также дополнить ряд действующих статей УПК (ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 58, п. 7 ст. 303, ч. 4 ст. 314, п. 1 ст. 317) положениями, касающимися возмещения потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением.

3. Третий параграф этой главы диссертации посвящен анализу ч. 3 ст. 30 закона РСФСР «О собственности в РСФСР». Подчеркивая важную роль этого закона в деле защиты имущественных прав личности в уголовном процессе, диссертант исследует правовые, экономические и социальные предпосылки, вызвавшие его принятие. Вместе с тем обращается внимание на отдельные недостатки указанного закона. В частности отмечается, что он слишком расширил круг лиц, имеющих право на получение компенсации из государственной казны. Предлагается, исходя из экономических трудностей общества, временно ограничить круг субъектов, имеющих право на получение возмещения за счет государства, только физическими лицами. Однако последние, по мнению автора, должны быть наделены правом на получение возмещения из государственной казны во всех случаях, в том числе тогда, когда они понесли материальный ущерб от насильственных преступлений, а также от общественно опасных действий невменяемых.

Вопрос об источниках финансирования государственного фонда, из которого потерпевшие могут получить компенсацию за вред, причиненный преступлением, напрямую связан с претворением в жизнь ч. 3 ст. 30 исследуемого закона. В диссертации высказываются соображения по этой проблеме, показываются дополнительные источники, из которых может быть создан фонд для выплат компенсаций потерпевшим.

При исследовании вопроса о пределах возмещения вреда автор, опираясь на анализ законодательства не только России, но и Австрии, Великобритании, Канады, США, Финляндии, ФРГ, Японии и других зарубежных стран, приходит к выводу, что вред, нанесенный гражданину преступле-

нием или общественно опасным деянием невиняемого, должен возмещаться в полном объеме. Нижний предел размера компенсации должен составлять, по мнению диссертанта, один минимальный месячный размер оплаты труда. Моральный вред не подлежит компенсации государством.

Особое внимание в диссертации уделено процессуальному механизму реализации положений ч. 3 ст. 30 закона о собственности. Разделяя суждение (Л. Д. Кокорев) о том, что решение о выплате компенсации из государственной казны должно осуществляться в сфере уголовно-процессуальных отношений, диссертант отмечает, что право принять решение о выплате компенсации следует предоставить суду одновременно с разрешением гражданского иска в уголовном деле. Не исключается возможность принятия такого решения по собственной инициативе суда, а также в порядке гражданского судопроизводства (по решению суда в порядке гражданского судопроизводства ущерб может быть возмещен, например, в случае приостановления дела или прекращения его по нереабилитирующим основаниям в досудебных стадиях). Однако во всех случаях решение вопроса о выплате компенсации должно производиться только на основании материалов уголовного дела. Это исключит случаи необоснованных выплат.

Положения, связанные с механизмом реализации ч. 3 ст. 30 рассматриваемого закона¹, предлагается отразить в отдельной статье УПК. Текст статьи сформулирован в диссертации.

¹ Законом Российской Федерации «О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год» было приостановлено действие ч. 3 ст. 30 закона РСФСР «О собственности в РСФСР». (См. Рос. газ. 1993. 1 июня.) С 1 января 1994 года указанная норма возобновила свое функционирование.

Глава IV. ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по обеспечению защиты имущественных прав обвиняемого.

§ 2. Защита имущественных прав обвиняемого при добровольном возмещении ущерба. § 3. Защита имущественных прав обвиняемого при его реабилитации.

1. Обеспечение защиты имущественных прав обвиняемого в уголовном процессе заключается в непосредственной деятельности органов дознания, следователя, прокурора, судьи и суда по соблюдению законных интересов обвиняемого, а также в создании для обвиняемого таких предусмотренных законом условий, которые позволяли бы ему лично эффективно участвовать в установлении, рассмотрении и реализации спорного гражданско-правового отношения, порожденного преступлением.

Изучение уголовных дел показывает, что деятельность органов дознания, следователя, прокурора, судьи и суда по обеспечению защиты имущественных прав обвиняемого не свободна от серьезных недостатков. Обвиняемые, например, часто привлекаются к участию в деле с большим запозданием, иногда непосредственно в конце расследования. При обеспечении гражданского иска и иных способов возмещения ущерба, причиненного преступлением, органы дознания, следователь, прокурор, судья и суд нередко налагают арест на имущество, не подлежащее аресту. Встречаются и такие случаи, когда государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, арестовывают имущество, принадлежащее обвиняемому, на сумму, в десятки раз превышающую размер ущерба, причиненного преступлением. Далеко не по каждому делу обвиняемому создаются условия для активного участия в разрешении гражданского иска и иных правовых способов защиты права. Например, при постановлении обвинительного приговора в 4,8% случаев суд принимал по гражданскому иску решения, не предусмотренные законом. Это негодная практика, и ее нужно устранить.

Эффективная защита имущественных прав обвиняемого предполагает совершенствование процессуальных полномочий

и самих правоохранительных органов. В диссертации в связи с этим высказаны предложения о необходимости: закрепить в законе норму, позволяющую следователю при наличии соответствующих оснований исключить из уголовного дела гражданский иск без прекращения дела в целом; предусмотреть обязанность судьи проводить распорядительное заседание в случае несогласия обвиняемого с предъявленным к нему гражданским иском. На рассмотрение распорядительного заседания рекомендуется вносить и такие дела, по которым: а) у самого судьи имеются сомнения в обоснованности предъявленного иска, б) может быть назначено наказание в виде конфискации имущества, в) к обвиняемому предъявлен иск на сумму, превышающую 100 минимальных месячных размеров оплаты труда.

В некотором уточнении нуждаются уголовно-процессуальные нормы о неухудшении положения подсудимого в суде второй инстанции. В диссертации предлагается более четко сформулировать положение о том, что суд кассационной и надзорной инстанции не вправе принять решение, связанное с увеличением суммы взыскания с подсудимого (осужденного) по гражданскому иску. В связи с этим рекомендуется исключить п. 14 из постановления № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением». В конце параграфа смоделирована новая статья УПК, позволяющая более эффективно регулировать деятельность органов дознания, следователя, прокурора, судьи и суда по защите имущественных прав обвиняемого в уголовном процессе.

2. Возмещение в уголовном судопроизводстве ущерба на добровольной основе представляет собой самостоятельный уголовно-процессуальный институт, предназначенный для устранения имущественных последствий преступления по инициативе обвиняемого и гражданского ответчика.

Диссертант сосредоточивает свое внимание на исследовании таких проблем, как: кто, когда, при каких условиях и в каком порядке может возместить ущерб на добровольной основе. Кроме того, в работе рассматриваются правовые основания и процессуальные предпосылки возмещения ущерба на добровольной основе.

Учитывая, что добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, является важной гарантией защиты интересов не только потерпевшего, но и обвиняемого, в дис-

сертации предложена методика определения размера снижения обвиняемому срока лишения свободы, назначаемого судом, за добровольное возмещение ущерба. При этом автор исходит из следующего правила: чем больше процент возмещения ущерба, тем выше процент снижения срока лишения свободы, назначаемого судом подсудимому при постановлении обвинительного приговора. Однако в работе обосновывается положение о том, что при 100% возмещения ущерба общий срок лишения свободы, назначаемый судом, не может быть снижен более чем на 20%. Кроме того, предлагается за добровольное возмещение ущерба наказание не снимать по делам о преступлениях, размер ущерба по которым не превышает пяти минимальных месячных размеров оплаты труда, а также по делам лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. Это позволит, с одной стороны, не снижать срока лишения свободы за выплату на добровольных началах незначительных сумм в виде возмещения ущерба, а с другой — исключит возможность «откупиться рублем» за совершение тяжкого преступления. По этим соображениям в диссертации подвергается критике предложение (В. В. Коряковцев), полностью и безусловно освобождать от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 144—147 УК, лишь за то, что они возместили причиненный ущерб добровольно.

В диссертации созданы модели двух статей, которыми, по мнению автора, можно было бы дополнить УПК. В первой из них указываются поводы к возбуждению производства по возмещению ущерба на добровольных началах, сроки осуществления акта возмещения ущерба на добровольных началах, лица, имеющие право на возмещение ущерба на добровольных началах, во второй — отражаются вопросы процессуального оформления акта добровольного возмещения ущерба.

3. Проблема защиты имущественных прав обвиняемого при его реабилитации исследовалась в разных аспектах (Б. Т. Безлепкин, Л. Н. Гулина, А. Г. Мазалов, Л. Д. Кокорев, А. П. Кун, Т. М. Медведева, М. И. Пастухов, Л. А. Прокудина, В. М. Савицкий, Е. П. Черновол и др.). Однако некоторые связанные с ней положения нуждаются в дальнейшем осмыслении и уточнении. Автор поддерживает и дополнительно аргументирует предложения о необходимости пре-

дусмотреть в числе оснований возмещения ущерба обвиняемому при его реабилитации и такие обстоятельства, как незаконное задержание лица в порядке ст. 122 УПК, незаконное отстранение обвиняемого от должности (ст. 153 УПК), незаконное помещение обвиняемого на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 188 УПК). Рекомендуется также отразить в законе, что ущерб, подлежащий возмещению обвиняемому, по своему характеру может быть как материальный, так и моральный.

В некотором уточнении нуждается и процессуальный порядок возмещения ущерба обвиняемому при его реабилитации. Автор поддерживает суждение (Л. Д. Кокорев) о том, что процедура возмещения ущерба должна иметь процессуальный характер и осуществляться посредством продолжения производства по делу, в рамках которого причинен вред обвиняемому.

Процессуальные нормы, связанные с возмещением ущерба реабилитированному обвиняемому, рассредоточены по нескольким правовым актам (Указ от 18 мая 1981 г., Положение от 18 мая 1981 г., Инструкция от 2 марта 1982 г., ст. 58¹ УПК). Это затрудняет защиту имущественных интересов обвиняемого и на практике в какой-то степени приводит к судебным ошибкам. В диссертации предлагается все процессуальные нормы, регулирующие вопросы возмещения ущерба обвиняемому при его реабилитации, сосредоточить в одном правовом источнике — УПК. В этих целях рекомендуется дополнить УПК двумя главами, включающими в себя десять новых статей, текст которых сформулирован в работе.

Глава V. ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА

§ 1. Право гражданского ответчика на защиту своих имущественных интересов.

§ 2. Привлечение в качестве гражданского ответчика. § 3. Возмещение ущерба, причиненного гражданскому ответчику незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

1. Право гражданского ответчика на защиту своих имущественных интересов вытекает из ст. 45 Конституции РФ,

а также из ряда ст. УПК (55, 56, 58, 138, 139, 175, 200, 252, 274, 276, 277, 283, 291, 298, 375 и др.). Праву гражданского ответчика на защиту от предъявленного к нему гражданского иска корреспондирует обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечить это право (ст. 46 Конституции РФ). Если право на защиту — это всего лишь декларативная возможность лица по защите своих интересов, то обеспечение права на защиту представляет собой закрепленную в законе определенную совокупность условий и процессуальных средств, предназначенную для превращения декларации в реальную действительность.

По мнению диссертанта, обеспечение гражданскому ответчику права на защиту проявляется в трех формах: 1) возложение на органы расследования, прокуратуры и суда обязанности по защите субъективных прав гражданского ответчика, 2) предоставление гражданскому ответчику возможности лично осуществлять свои права и обязанности, 3) предоставление гражданскому ответчику возможности защищаться от предъявленного иска с помощью представителя. В диссертации эти формы глубоко исследованы. Особое внимание уделено вопросу защиты гражданским ответчиком своих прав с помощью представителя — адвоката. Это объясняется специфическим процессуальным положением адвоката — представителя гражданского ответчика (ст. 67¹ УПК), а также тем, что адвокаты чаще других выступают в уголовном процессе в качестве представителей гражданских ответчиков. По данным автора, они выступали в указанной роли в 14,6% случаев, тогда как близкие родственники — в 2,1% случаев, иные лица — тоже в 2,1% случаев.

Анализ действующего законодательства привел автора к выводу о том, что предметом деятельности адвоката как представителя гражданского ответчика являются следующие обстоятельства: а) основания гражданского иска, б) причинная связь между действиями обвиняемого и наступившими последствиями, в) причинная связь между поведением гражданского ответчика и ущербом, причиненным обвиняемым, г) размер ущерба, причиненный преступлением, д) вина потерпевшего в содействии возникновению или увеличению материального ущерба, е) имущественное положение обвиняемого и гражданского ответчика, ж) вина обвиняемого, з) вина гражданского ответчика.

В диссертации обосновывается тезис о том, что адвокат — представитель гражданского ответчика не вправе признать

вину гражданского ответчика доказанной, если последний отрицает это. Выбор адвокатом иной позиции означал бы, по мнению автора, оставление гражданского ответчика без правовой помощи, что противоречит сущности института представительства. Однако практика показывает, что позиция гражданского ответчика с позицией адвоката — представителя гражданского ответчика далеко не всегда совпадает. Так, по данным автора, всего лишь в 42,7% случаев адвокат солидаризировал позиции гражданского ответчика.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что адвокат по своей инициативе не вправе расторгнуть соглашение с гражданским ответчиком. Диссертант предлагает более четко отразить это положение в законе.

Исследуя институт представительства в уголовном процессе, автор приходит к выводу о необходимости адвоката — представителя гражданского ответчика уравнивать в правах с защитником обвиняемого. В частности, предлагается предусмотреть в законе случаи обязательного участия адвоката — представителя гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве, а также возможность участия его по назначению.

На основании всего материала, содержащегося в этом параграфе, предлагается предусмотреть в УПК статью «Обеспечение гражданскому ответчику права на защиту», изложив ее в следующей редакции:

«(1) Гражданскому ответчику в уголовном процессе обеспечивается право на защиту.

(2) Орган дознания, следователь, прокурор, судья и суд обязаны обеспечить гражданскому ответчику возможность защищаться от предъявленного иска установленными законом средствами и способами, а также охрану его личных имущественных прав».

2. В уголовном процессе к материальной ответственности могут быть привлечены только виновные лица. Это касается и гражданских ответчиков. Исключение составляет владелец источника повышенной опасности, который может нести материальную ответственность и без вины (в силу закона) — ст. 454 ГК РСФСР. Вина гражданских ответчиков проявляется в ненадлежащем воспитании своих детей, вследствие чего последними совершено преступление.

Особое внимание сосредоточено на исследовании стержневой проблемы этого раздела диссертации — принципе презумпции невиновности гражданского ответчика. Посредством

тщательного анализа норм гражданского, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права диссертант пришел к следующему выводу: поскольку в уголовном судопроизводстве доказывание гражданского иска производится по правилам уголовного процесса и с учетом требований принципа презумпции невиновности (ст. 29 УПК), постольку решение вопроса о привлечении родителей либо опекунов или попечителей в качестве гражданских ответчиков должно опираться на положения ст. 29 УПК, но не исходить из того, что вина гражданских ответчиков в ненадлежащем воспитании несовершеннолетних правонарушителей всегда презумпруется (ст. 450, 451 ГК РСФСР, ст. 50 ГПК РСФСР). В уголовном процессе принцип презумпции виновности ответчика, характерный для гражданского судопроизводства, теряет всякий смысл. Здесь определенную значимость приобретает его антипод — принцип презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности особое значение имеет, конечно, по отношению к обвиняемому, как предполагаемому совершителю преступления. И в этом диссертант отдает себе отчет. Вместе с тем, по его мнению, принцип презумпции невиновности большую роль мог бы сыграть и в защите интересов гражданского ответчика в уголовном процессе. Более того, распространению основных положений принципа презумпции невиновности на гражданского ответчика вызвало бы при производстве по уголовному делу необходимость: а) относиться к гражданскому ответчику как к невиновному лицу до тех пор, пока не будет доказано судом обратное, б) исследовать вину гражданского ответчика и все обстоятельства, связанные с гражданским иском, с полной объективностью и независимо от субъективного убеждения должностных лиц в его виновности, в) толковать в пользу гражданского ответчика неустранимые сомнения в его виновности, г) не возлагать обязанность доказывания на гражданского ответчика. Положение о презумпции невиновности гражданского ответчика в уголовном процессе нуждается в соответствующем оформлении.

Много места в диссертации отведено исследованию процессуального порядка привлечения в качестве гражданского ответчика. Вскрываются ошибки, допускаемые органами расследования и судом при привлечении лица в качестве гражданского ответчика, показываются причины этих ошибок, намечаются пути по их устранению. В заключении параграфа автор предлагает дополнить ст. 213 УПК нормой, которая

бы возлагала на прокурора обязанность наряду с другими проверить и такие вопросы, как: обоснованно ли привлечено лицо в качестве гражданского ответчика; привлечены ли в качестве гражданских ответчиков все лица, обязанные нести материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого. Аналогичной нормой следовало бы дополнить и ст. 222 УПК. Это обязало бы судью более ответственно относиться к вопросам гражданского иска при назначении судебного заседания. Кроме того, рекомендуется ст. 223¹ УПК (часть первую) после выражения «по обеспечению прав» дополнить словами «гражданского ответчика, а также»; ч. 2 ст. 345 УПК — пунктом 3-а следующего содержания: «Дело рассмотрено без участия гражданского ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания». Указанные новеллы явились бы значительным вкладом в усиление защиты имущественных интересов гражданского ответчика в уголовном процессе.

3. Проблема возмещения ущерба, причиненного гражданскому ответчику незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного процесса, специально не рассматривалась в юридической литературе. Автором предпринята попытка восполнить этот пробел.

В диссертации исследуются: понятие ущерба, причиненного гражданскому ответчику должностными лицами в уголовном судопроизводстве; основания возникновения ущерба на стороне гражданского ответчика; условия возникновения у гражданского ответчика права на получение компенсации из государственной казны; субъекты, на которых должна ложиться обязанность возместить ущерб гражданскому ответчику; процедура получения компенсации; размер компенсации.

Под ущербом, причиненным гражданскому ответчику незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного процесса, понимаются убытки, находящиеся в причинной связи с необоснованным его вовлечением в орбиту уголовного судопроизводства и принимаемыми к нему мерами принуждения гражданско-правового и процессуального характера. Эти убытки выражаются как в реальном ущербе, так и в упущенной выгоде.

Основаниями возникновения ущерба на стороне гражданского ответчика, по мнению диссертанта, являются: незаконное привлечение гражданского ответчика к материальной

ответственности; незаконное взимание с гражданского ответчика более крупной суммы денег в счет погашения ущерба, чем это нужно было в действительности; незаконный привод к следователю или в суд; незаконное проведение в квартире гражданского ответчика обыска, сопряженного с повреждением имущества; незаконное наложение ареста на имущество, вследствие чего гражданский ответчик не получил от имущества доходы, которые он получил бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (ч. 2 ст. 6 Основ гражданского законодательства). Условиями возникновения у гражданского ответчика права на возмещение ущерба из государственной казны являются наряду с другими следующие акты реабилитации: постановление (определение) об исключении гражданского иска из уголовного дела, постановление (определение) о замене ненадлежащего гражданского ответчика надлежащим гражданским ответчиком. Попутно в диссертации дается определение понятия реабилитации гражданского ответчика. Реабилитация гражданского ответчика, по мнению диссертанта, есть признание в установленном законом порядке ошибочности привлечения гражданского ответчика к участию в деле и возложения на него материальной ответственности за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого, полное восстановление в прежних правах, а также устранение иных негативных последствий незаконного вовлечения в уголовный процесс.

Анализируя имущественные отношения, возникающие в связи с причинением гражданскому ответчику вреда в уголовном процессе, автор видит в них много общего с имущественными отношениями, урегулированными Указом от 18 мая 1981 года. Они порождены одними и теми же фактами — незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; возникают в одной и той же сфере — в уголовном процессе; являются средствами защиты (Б. Т. Безлепкин, Я. Н. Шевченко), но не мерами юридической ответственности (Н. С. Маленин). На основании этого автор приходит к выводу, что и имущественные отношения, возникающие в связи с причинением гражданскому ответчику вреда в сфере уголовного судопроизводства, должны реализовываться не на общих основаниях (ст. 446 ГК РСФСР), а по правилам, изложенным в абзаце 1 части 2 ст. 127 Основ гражданского законодательства или по правилам, аналогичным тем, что зафиксированы в Указе от 18 мая 1981 года.

Параграф завершается рассмотрением вопроса о процедуре получения гражданским ответчиком компенсации из государственной казны.

Итог предпринятого диссертационного исследования подводится в сжатом виде в заключении, где автор делает общие теоретические выводы в целом по работе, формулирует предложения по совершенствованию законодательства, дает практические рекомендации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Монографии

1. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. — Воронеж, 1994. — 12 п. л.
2. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. — Воронеж, 1984. — 9,6 п. л. (в соавт.).
3. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. — Воронеж, 1978. — 8 п. л.

Учебные пособия

4. Уголовный процесс. Сборник задач. — Воронеж, 1980. — 9,4 п. л. (в соавт.).
5. Расследование отдельных видов преступлений. — Воронеж, 1986. — 12,7 п. л. (в соавт.).
6. Уголовно-процессуальные акты. — Воронеж, 1991. — 11,3 п. л. (в соавт.).

Статьи, тезисы, рецензии

7. Доказывание гражданского иска на дознании и предварительном следствии. — Воронеж, 1975. — 1,2 п. л.
8. Гражданский ответчик на предварительном следствии // Соц. законность. — 1975. — № 6. — 0,4 п. л.
- * 9. Рецензия на книгу: З. З. Зинатуллин. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе // Сов. юстиция. — 1975. — № 6. — 0,2 п. л.
10. Допрос гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве // Соц. законность. — 1976. — № 3. 0,2 п. л.
11. Доказывание гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Проблемы государства и права. — № 12. — М., 1976. — 0,5 п. л.
12. Проблемы совершенствования производства по гражданскому иску на дознании и предварительном следствии // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. — Ярославль, 1976. — 0,3 п. л.
13. О моменте предъявления гражданского иска в советском уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования правового регулирования общественных отношений в советском социалистическом обществе. — Воронеж, 1977. — 0,8 п. л.
14. Рецензия на книгу: А. Г. Мазалов. Гражданский иск в уголовном процессе // Сов. юстиция. — 1978. — № 10. — 0,2 п. л.
15. Уголовно-процессуальные средства охраны социалистической собственности в СССР // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. — Воронеж, 1976. — 0,7 п. л.
- * 16. Рецензия на книгу: С. А. Александров. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе (досудебные стадии) // Правоведение. — 1979. — № 6. — 0,2 п. л.
- * 17. Защита имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве. — Воронеж, 1980. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 24 сентября 1980 г., № 6283. — 0,8 п. л.
- * 18. Рецензия на книгу: Б. Т. Безлепкин. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. Учебное пособие. // Правоведение. 1981. — № 3. — 0,2 п. л. (в соавт.).

19. Уголовно-процессуальные проблемы охраны социалистической собственности // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и адвокатуре в СССР. — Воронеж, 1981. — 0,3 п. л.

20. Защита адвокатом имущественных прав граждан в уголовном процессе // Задачи адвокатуры в свете решений XXVI съезда КПСС. — Воронеж, 1982. — 0,2 п. л.

21. Обеспечение гражданскому ответчику права на защиту // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. — М., 1982. — 0,3 п. л.

22. Привлечение гражданского ответчика в уголовном деле к материальной ответственности // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. — Саратов, 1982. — 0,2 п. л.

23. Рецензия на книгу: В. А. Банин. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа) // Сов. государство и право. — 1983. — № 5. — 0,3 п. л. (в соавт.)

24. Место норм, регулирующих возмещение ущерба, в общей структуре уголовно-процессуального права // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. — 75 (Вопросы уголовного процесса). — М., 1983. — 0,2 п. л.

25. Рецензия на книгу: А. П. Гуляев. Следователь в уголовном процессе // Правоведение. — 1983. — № 1. — 0,3 п. л. (в соавт.)

26. Приостановление предварительного следствия и проблема возмещения вреда потерпевшему // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. — Караганда, 1985. — 0,3 п. л.

27. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Сов. юстиция. — 1986. — № 10. — 0,3 п. л. (в соавт.)

28. Уголовный процесс как средство охраны социалистической собственности // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). — Воронеж, 1987. — 0,3 п. л.

29. Уголовно-процессуальная реституция // Правоведение. — 1988. — № 1. — 0,6 п. л.

30. Охрана имущественных прав личности и государства в уголовном судопроизводстве (вопросы теории) // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. — Ярославль, 1988. — 0,3 п. л.

31. Полное возмещение причиненного вреда — важнейшее средство борьбы с организованной преступностью // Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. — Воронеж, 1991. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 20 ноября 1991 г., № 45595. — 0,5 п. л.

32. Рассмотрение судом гражданского иска по уголовному делу. — Воронеж, 1992. Рукопись представлена Воронеж. ун-том. Деп. в ИНИОН РАН 14 декабря 1992 г., № 47413. — 1 п. л.

33. Основания привлечения в качестве гражданского ответчика и презумпция невиновности // Теоретические проблемы реформы российского законодательства. — Воронеж, 1993. — 0,3 п. л.

34. Право гражданского ответчика на защиту своих имущественных интересов // Теоретические проблемы реформы российского законодательства. — Воронеж, 1993. — 0,2 п. л.

35. Возмещение потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением. — Воронеж, 1994. Рукопись представлена Воронеж. ун-том.

Деп. в ИНИОН РАН 18 апреля 1994 г., № 49135. — 0,8 п. л.

36. О концепции защиты имущественных прав граждан в уголовном процессе // Проблемы судебной реформы. Юридические записки. Выпуск 1. — Воронеж, 1994. — 0,5 п. л.

6974